

— Господин Ши Хён!!!

«Ха-а...»

Ши Хён, почувствовав на себе несколько взглядов, все же остановился и медленно повернулся к Са Чхонлину.

Однако помимо него ещё двое, одетые так, будто они из древнего мира боевых искусств, сложили руки в традиционном приветствии и приблизились.

— Э-э... Здравствуйте.

— Ха-ха-ха!!! Я уж думал, Великий герой снова сделает вид, что не замечает нас, и уйдёт!

Са Чхонлин, словно совсем другой человек по сравнению со вчерашним, громко рассмеялся и хлопнул Ши Хёна по плечу. Тот, конечно, не был настолько слаб, чтобы пошатнуться от такой силы, но сделал вид, что слегка теряет равновесие, и взглядом дал понять: «Переходи к делу».

— Ах да! Великий герой! Если у вас ещё нет гильдии, как насчёт присоединиться к нашей?

— Что?

«Чёрт, о чём вы вообще? Разве не видите, что я пытаюсь тихо сбежать?»

Ши Хён подавил грубые слова, готовые сорваться с языка, и с усилием поднял уголки губ.

— Кстати, почему вы называете меня «Великим героем»? Давайте проще.

— А?! Вы же мой благодетель! Бла-го-де-тель! Одно мое слово, и наша гильдия будет относиться к вам с величайшим почтением!

Ши Хён, который до этого жил обычной жизнью десятки лет и стал обладателем способностей всего три года назад, с изумлением наблюдал, как они с головой погружаются в эту роль, словно и правда стали героями из легенд.

— Верно! Наша гильдия Бэхва ценит доблесть и справедливость, помнит добро и...

{Учитель. Если вам неудобно, могу вмешаться. Достаточно нажать на точку кровотечения, и они замолчат...}

— Подождите минуту!

— ...Что?

Потрясенный словами Тэ Уна, Ши Хён поспешно прервал речь этого «старшего брата». Хотя у него не было намерения продолжать разговор, вспомнив о предложении Гю Мина месяц назад, он все же решил сказать:

— Я уже получил предложение от другой гильдии, так что, боюсь, не смогу.

— А... Понятно. Но вы всё равно наш благодетель!! Как-нибудь загляните к нам! — бодро ответил Са Чхонлин, не смутившись отказом, но все же слегка покраснел и замялся.

В этот момент Ши Хён почувствовал, как кто-то слегка дёрнул его за край худи. Он быстро попрощался и, развернувшись, направился к выходу из зала.

Видимо, его ученику, пережившему трудные времена, сейчас требовалось много внимания.

Ши Хён вспомнил видео с YouTube, которое он тайком смотрел прошлой ночью, пока Тэ Ун спал - ролик эксперта по коррекции детского поведения.

— «Обычно это называют ненадежной привязанностью. Причины могут быть разными, включая посттравматический стресс...»

То есть его «смерть» могла стать причиной ПТСР у Тэ Уна. Во рту появился горький привкус. Всё, что он делал, было ради Тэ Уна, но где-то что-то пошло не так...

Видимо, нужно было срочно вернуться домой, посмотреть следующую часть видео и досконально изучить решения.

{Тэ Ун, я пойду впереди, давай быстрее вернемся домой.}

{Хорошо, пойдёмте быстрее. В наш дом.}

Ши Хён расплылся в удовлетворенной улыбке от кроткого голоса в своей голове, направил энергию в ноги и, оттолкнувшись от асфальта, рванул вперёд.

Однако вскоре...

— Блять... что за хуйня?

Добравшись до дома, Ши Хён не смог сдержать ругательств, увидев состояние своего жилища, полуразрушенного и пропахшего гарью. В обычное время он бы постарался не ругаться при Тэ Уне, но сейчас его словно парализовало.

Вокруг здания кое-где висела жёлтая полицейская лента, и, хотя было непонятно, когда именно это произошло, несколько человек всё ещё стояли вокруг, перешёптываясь.

Ши Хён раздвинул обломки бетона и неуверенно подошёл ближе к месту происшествия.

Там, посреди всего этого хаоса, он застыл, тупо глядя на свою квартиру на седьмом этаже. Точнее, на то, что от неё осталось. Балкон был полностью вырван.

— Эй?! Ты из 704-й!!! Что тут вообще произошло?!

«Я бы тоже хотел узнать...»

В этот момент в его уши вонзился пронзительный голос хозяйки дома. Ши Хён медленно повернул голову и встретился с ней взглядом.

Её лицо, искажённое яростью, напоминало разъярённого демона, и он не нашёл, что ответить.

Но вдруг ему вспомнился один ящик в комнате. В суматохе он совсем о нём забыл.

Игнорируя кричащую хозяйку, Ши Хён, невзирая на окружающих, использовал цигун и в мгновение ока взлетел по стене, врываясь в почерневшую от гари квартиру.

Бам!

Безжалостно разбрасывая обломки мебели, он направился в сторону спальни.

Судя по всему, взрыв произошёл в гостиной. Стены спальни выглядели относительно целыми, но при виде двери, которая держалась на последнем издыхании, у него возникло дурное предчувствие.

С дрожащими руками он отодвинул завалы и шагнул внутрь. Комната была полуразрушена: обгоревшее постельное бельё, потрескавшиеся стены и ящик, словно расплавленный, лежал посреди хаоса.

— ...Нет.

А под ним - фотография, которая должна была бережно храниться в верхнем отделении, теперь

валялась среди пепла, испачканная и порванная.

Ши Хён медленно подошёл и поднял полуобгоревший клочок бумаги.

Горло сжалось, будто перекрытое раскалённым комом, дыхание стало прерывистым, а перед глазами поплыли горячие круги.

Когда Ши Хёну было около семи лет, пьяный водитель врезался в машину его родителей. Те, сидевшие впереди, погибли на месте. А так как у них не было родственников, с тех пор он жил, словно загнанный зверь.

Единственное, что помогало ему держаться – эта фотография и воспоминания о двухэтажном доме, где он жил в детстве.

Но теперь и она была испорчена до неузнаваемости.

Он думал, что со временем фото выцветет, но такой сценарий даже в голову не приходил.

— Ах, так вы охотник?!

В этот момент пронзительный, словно скрежет металла, голос хозяйки снова атаковал его уши.

Ши Хён бережно положил обгоревший обрывок в карман и сквозь зубы выдавил:

— Что здесь произошло?

Его и без того низкий голос упал ещё ниже, прозвучав мрачным эхом. Хозяйка, запыхавшись от быстрого подъёма по лестнице, начала объяснять с выражением, полным подозрения.

Инцидент произошёл вчера, как раз когда Ши Хён вышел из врат.

Около полуночи раздался оглушительный взрыв, здание слегка содрогнулось, и хозяйка, жившая на верхнем этаже, вскочила с кровати, став свидетельницей боя в квартире Ши Хёна.

Хотя схватки в городе не были обычным делом, они и не являлись чем-то из ряда вон выходящим, поэтому хозяйка, вздохнув, пожаловалась в отдел по работе с населением Ассоциации Охотников.

Но, в отличие от того, что она видела в новостях или интернете, бой быстро обострился, и вскоре трещины и дыры начали появляться не только в квартире Ши Хёна, но и по всему зданию.

Иными словами, вся эта битва и разрушения, похоже, были связаны с ним.

Закончив объяснения, хозяйка завела разговор о компенсации и страховке, приставая к Ши Хёну, но сейчас он ничего не слышал.

«Ха-а.»

И тогда по нервам Ши Хёна, который всегда старался избегать внешних конфликтов и жить тихо, пробежала искра.

До этого он отчаянно игнорировал всё вокруг, чтобы справиться с чувством потери, изоляции и шатким психическим состоянием. Но теперь у него был ученик, за которого он отвечал, и он больше не мог позволять событиям идти своим чередом.

— Теперь я вижу, что вы тоже охотник! У вас что, враги есть?! И что вы собираетесь с этим делать?!

— ...Я не сбегу. Для начала идите домой.

Ши Хён, с трудом сдерживая бурлящий гнев, выдал эти слова, и хозяйка, немного поколебавшись из-за его тона, поспешно ретировалась.

В голове бушевала смесь ярости, недоверия и печали. Все эти негативные эмоции смешались в один вихрь. Это был не взрыв газа, а самый настоящий бой.

«Чёрт... Ладно, отлично. Кто бы ты ни был, я найду тебя и разорву на куски.»

В конце концов, Ши Хён провёл в мире боевых искусств десять лет и был довольно известным злодеем, заслужившим свое прозвище. У него были свои пределы терпения, а эта ситуация разом перешагнула все его границы.

Энергия хлынула во все стороны, чёрный пепел закружился в воздухе, а убийственный дух сдавил пространство вокруг.

— Учитель...

Тэ Ун, не сдержавшись, прорвался в эпицентр этого хаоса энергии, где обычный человек был бы разорван на части от одного прикосновения, и крепко обнял Ши Хёна, не оставляя ни малейшего зазора.

Только тогда Ши Хён наконец очнулся. Он сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь прийти в

себя.

Ему нужно было сохранять хладнокровие. Только так он сможет быстро найти этих ублюдков и убить их. Если он поддастся эмоциям, то только замедлит дело.

Вскоре он схватил руку Тэ Уна – того, за кого был теперь в ответе. Холодный взгляд Ши Хёна мгновенно растаял в тёплых карих глазах ученика.

— Ха-а... Что будем делать? Дом в таком состоянии...

— Мне хорошо везде, где есть вы, учитель. Возможно, ночёвка под открытым небом тоже будет неплохим опытом.

Ши Хён не смог сдержать короткий смешок, услышав успокаивающий голос Тэ Уна.

Он почувствовал, как лоб Тэ Уна, касающийся его головы, слегка поёрзал. На самом деле, Тэ Ун сейчас, должно быть, тоже был сбит с толку. Он даже не знал подробностей, но первым делом поспешил утешить. Это было и трогательно, и вызывало гордость.

— Ночёвка под открытым небом? Здесь полно гостиниц буквально в паре шагов. Мы сможем поспать с комфортом.

— Да. Где угодно. Учитель, не отчаивайтесь. Я найду их и позабочусь, чтобы их смерть не была лёгкой.

— Эм... Это... Ну, ладно, давай так.

Ши Хён ненадолго замаялся, услышав резкие слова Тэ Уна, но подумал: «Если он начнёт слишком жестоко расправляться, я просто остановлю его», — украдкой взглянул на Тэ Уна и нежно погладил его по голове.

Он сам мог пустить в ход руки, но ему не хотелось, чтобы Тэ Ун делал то же самое. К тому же, помимо фотографии, ему было стыдно показывать дом в таком состоянии – это было по его самолюбию как учителя.

Однако Тэ Ун, казалось, вообще не интересовался домом, глядя только на Ши Хёна и улыбаясь так широко, что его рубиновые зрачки почти исчезали.

«Угх...»

Ши Хён, который до этого видел только всяких отбросов, снова почувствовал, как его

«испорченные» глаза очищаются, и в оцепенении уставился на это сияющее лицо.

Но вскоре, осознав свою нелепость, он покачал головой и вышел из дома.

Примечание переводчика: возможно, глаза Тэ Уна меняют цвет на алый, когда он применяет силу, или под каким-то неведомым нам углом... (я хз, на самом деле тт)

<http://bllate.org/book/14605/1295831>